

Management?») имеется текст о роли руководителя, лидера предприятия. Этот текст доступен для понимания студентов второго семестра обучения, так как на лекционных и семинарских занятиях по общим дисциплинам студенты узнали о роли и месте административных работников различного уровня. Чтение текста происходит в режиме поисково-информационной работы (в соответствии в задаваемыми студентам вопросами) после аудирования и записи незнакомых лексических единиц. Упражнения различного характера и целевой направленности разработаны нами для 15 аутентичных текстов. Апробация упражнений проходила в аудиторных условиях и подтвердила наше предположение об эффективности работы с целыми текстами профессиональной направленности. Студенты с интересом читают материалы, подобранные нами, выполняют задания рецептивно-репродуктивного характера, а также принимают участие в обсуждении прочитанного, самостоятельно строя высказывания на английском языке.

В будущем мы планируем, с одной стороны, расширить диапазон текстовой тематики для изучения на 2 и 3 курсе – за счет привлечения новейших исследований зарубежных специалистов по менеджменту, а также работ украинских ученых, опубликованных в зарубежных англоязычных изданиях, с другой – разработать компьютеризованный вариант тестовых заданий для проверки уровня сформированности навыков информативного чтения.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: 1990. – 247 с.
2. Бабайлова А. Э. Текст и его понимание //Материалы конф. «Методика преподавания иностранных языков в неязыковых вузах». – Л., 1988. – С. 25-29.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М: Наука.- 1981. – 140 с.
- 4.Добровольская Л. В. Методика обучения чтению литературы по специальности на основе градуированных по трудности текстов. Дис. ...канд. пед. н. – К., 1992. – 275 с.
5. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. – М.: Высшая школа, 1984. – 152 с.
6. Морозова Н. Г. Лингвистические и коммуникативные характеристики иноязычного текста и проблемы его понимания. – М., 1974. – 221 с.
7. Серова Т. С. Иноязычный текст как источник фактуальной информации //Методические аспекты преподавания иностранных языков для специальных целей. – Пермь: изд-во ППИ, 1989. – С.17-28.
8. Druker P. Lucky Business or Good Management? N.-Y.- 1989. – P.23.
9. Turker A., Costello J. The Random House Writing Course for ESL Students. – N.-Y., 1999. – 446 p.

Тиригулова Р. Х.

ОПЫТ СТИЛИСТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Общая задача исследования – выявление, описание и типологизация синтаксических средств, специфичных для жанра лирической повести. Синтаксическому анализу в этом аспекте были подвергнуты тексты пятнадцати лирических повестей. В результате был обнаружен набор синтаксических признаков, специфичных для текста лирической повести как такого литературного жанра, в котором автор ведет рассказ от своего имени и свободен в выражении своих эмоций.

Помимо таких непереносимых грамматических показателей речи от первого лица, как соответствующие формы местоимений и глаголов – общих для всех «первоначальных» произведений, текстам лирических повестей присущ свой «особый» синтаксис, который в целом можно назвать разговорно-экспрессивным. В синтаксисе этих произведений находит отражение как ситуация непосредственной, открытой обращенности автора-субъекта речи к своим читателям, так и предусматриваемая этой ситуацией возможность самовыражения автора.

Авторская речь в лирической повести может быть как бы неподготовленной, заранее не обдуманной, не спланированной, возникающей «при нас». Отсюда всякого рода композиционно-словесные «помехи» в плавном развертывании авторского рассказа или в развертывании авторской мысли: разнообразно синтаксически оформленные попутные замечания, дополнения, поправки, уточнения, самоперебивы, изменения формулировок, поиски слова, возврат к сказанному, забегание вперед и т. д. «Хочу привести краткую характеристику Ельцов путешественника Озерецкого<...> [6, с. 213]; Но о бабушке Марфе я еще расскажу [10, с. 435]; Должен, кстати, опять предупредить читателей, что все стихи в этой книге я цитирую исключительно по памяти<...> [5, с. 112]; Но я отвлекся от темы [9, с. 40]; История – как раз предмет, если так можно выразиться, длительный, льющийся<...> [7, с. 78]». Установка на раскованность, непринужденность авторской речи отразилась и в разговорном характере ее синтаксиса в большинстве рассмотренных повестей. Типичны построения с разговорными частицами, разговорными формулами, с эллипсисами, добавлениями, конструкции с парцелляцией, с именительным темой, с разговорным порядком слов; отмечены случаи организации текстовых отрезков путем последовательного нанизывания фраз с начальными союзами и, а. «Правда, про лучи учитель не говорил, но я сразу представила это – ведь так обязательно должно быть [1, с.96]; Детство бегало босиком. Не то чтобы вовсе не во что было обуть ноги, но считалось само собой понятным, что летом нужно ходить босиком [9, с. 310]; Лес, он образуется из множества факторов [3, с. 64]; Я им завидовал, этим людям [7, с. 104]; Но я не признаю этой самоцензуры. Что написано- написано. Слово же не воробей [4, с.277]; И еще полнее ощутил счастье этих минут. Пусть поздною, но близость своего отца... Мое понимание его [2, с.33]; И сборы в Петроград начались на другой же день [1, с. 13]; И тут я до того поразилась, что сон как сдуло<...> [1, с.19]; И вот с того года, с той ночи<...>, прошло тридцать два года [1, с. 37];

И вот синим июльским днем прошлого года отчалил маленький теплоход «Георгий Седов» от Химок<...> [1, с. 49]; И город детства возник на раннем рассвете<...> [1, с. 53]; И вот с того вечера одолело меня неистовое желание – увидеть дневные звезды!» [1, с. 96].

На этом общем фоне разговорно организованной речи нами были выделены такие синтаксические приметы, которые своей функциональной направленностью отвечают потребностям жанра лирической повести. Синтаксическими средствами выражается субъектная позиция лирического рассказчика. Так, автор в процессе своего рассказа выражает то или иное свое отношение к внешнему миру и фиксирует моменты своего внутреннего состояния: он чему-то удивляется, в чем-то сомневается, что-то акцентирует, напоминает о чем-то, выражает свою убежденность, негодует, радуется, грустит, волнуется, предается воспоминаниям, ищет сочувствия, понимания,

призывает к чему-то, спорит, что-то одобряет или не одобряет и т. д. Разнообразным проявлениям авторского «я» служат, в своей совокупности, такие описанные в процессе конкретного анализа материала средства, как модальные слова и частицы, неопределенные местоимения и наречия, указательные местоимения и наречия, повторы слов и словесных комплексов; средства прямого, открытого выражения эмоциональных состояний (восклицания, возгласы, риторические, экспрессивные вопросы, обращения); средства косвенной символизации эмоциональных состояний и настроений (ритмомелодическая организация текста); конструкции с обобщенно-личным значением; глагольные формы настоящего исторического времени и именные формы с этим значением; средства диалогизации; конструкции внутренней речи; конструкции несобственно-прямой речи и некоторые другие. «И вот тряская эта пыльная дорога в Кислицы показала, что из того раннего что-то осталось – какие-то звуки, касания, названия деревьев [3, с. 53]; Какой непрочный, ломкий этот свет в безоблачную январскую тишь, залитую немеркнувшей березью дня! [10, с. 392]; Все это неважно, важно, что спорт пахнул травой. Будь благословен, горький запах! Будь благословен, сладкий цвет! Будьте благословенны, стебли, желтые венчики, будь благословен, мир! [7, с. 114]; Стареем и разрушаемся мы, а жизнь, разрушая старое, набирает свежие силы и молодеет. Сожалеть ли и грустить по этому поводу? Конечно же, нет [6, с. 37]; Но если – я, значит, и ты, мой дорогой, мой единственный, с темно-золотыми, теплыми, большими глазами своими, ты тоже ...бессмертен? <...> и ты, конечно, стоишь сейчас на крыше <...>, ты всегда подменяешь тех, кто боится бомбежек<...>, – как ты можешь погибнуть, когда гибели нет, когда мы бессмертны?!» [1, с. 170-171].

Очевидно, что употребление всех этих синтаксических средств не безразлично к коммуникативно-содержательной стороне того или иного отрезка произведения. Для достижения объективности результатов предпринятого синтаксического анализа был применен метод расчленения целого художественного текста на основные композиционные типы речи: повествование, описание, рассуждение – с выделением их смешанных форм (повествовательно-описательных, повествования или описания с комментирующим рассуждением, более сложных объединений). Сплошной синтаксический анализ по этой методике был осуществлен на материале повести О.Берггольд «Дневные звезды». Опыт проведенного анализа был использован при рассмотрении материала четырнадцати лирических повестей. Исследование было направлено на выделение в разных повестях однородных и различных по синтаксическим способам выражения субъектной позиции автора композиционных типов речи. Анализ всего материала обнаружил определенную закрепленность специфических для лирической повести синтаксических средств за теми или иными композиционными типами речи. Так, наибольшей степенью концентрации синтаксических способов прямого выражения авторской эмоциональности характеризуются тексты рассуждающей речи (им свойственны восклицания, вопросы, разнообразные экспрессивные обращения); рассуждения автора облекаются в формы несобственно-прямой речи и внутренней речи автора, в формы диалога автора с самим собой; для этого типа текста характерно употребление присущих именно речи от первого лица обобщенно-личных конструкций, способствующих выражению контакта автора с читателем. В повествовательных и описательных контекстах лирических повестей авторская эмоциональность символически изображается ритмомелодическими средствами. Встречающиеся в этих контекстах восклицания, вопросы, обращения являются элементами рассуждений, которые сопровождают, комментируют рассказ или описание. В повествовательных отрезках некоторых из проанализированных повестей наблюдается употребление форм настоящего исторического времени, оживляющих рассказ, интимизирующих его.

Анализ синтаксиса текстов лирических повестей на уровне композиционных типов речи позволил обнаружить также различия в текстовой композиции обследованных произведений. С этими различиями связано выделение некоторых внутрижанровых разновидностей лирических повестей (в рамках обследованного материала). Лирические повести, в композиционно-речевой структуре которых организующую роль выполняет рассуждение, отнесены нами к лирическим повестям исповедального типа. Это, можно сказать, лирические повести в наиболее «чистом» их виде. Их ярким образцом является повесть О. Берггольд «Дневные звезды». К повестям этой разновидности относятся также проанализированные повести «Жень-шень» и «Фацелия» М.Пришвина, «Трава забвения» В. Катаева, «Капля росы» В.Солоухина, «Ни дня без строчки» Ю. Олеси, «Обратный билет» Д. Гранина, «Люблю тебя светло» В.Лихоносова, «Живая вода» С.Никитина, «Селигер Селигерович» А. Приставкина, «Белое время» В. Цыбина. Лирические повести, в которых текстообразующая роль принадлежит повествованию, относятся к типу путевых повестей (В. Конецкий, «Морские сны», Д. Гранин, «Прекрасная Ута») и к типу повестей-воспоминаний (В. Катаев, «Алмазный мой венец»). К ним примыкает повесть В. Катаева «Маленькая железная дверь в стене». Текстовой композицией произведения обусловлена его общая синтаксическая характеристика: степень насыщенности текста теми или иными синтаксическими формами, выражающими субъектную позицию автора. Повестям исповедального типа в большей степени, по сравнению с повестями-воспоминаниями и путевыми повестями, свойственно употребление таких форм. Наивысшим же проявлением «я» отмечены тексты тех повестей, в которых автор-повествователь предельно самораскрывается, – «Дневные звезды», «Капля росы», «Ни дня без строчки», «Трава забвения». Основная тематическая линия путевой повести Д. Гранина «Прекрасная Ута» – определение отношения к современным немцам со стороны человека, пережившего войну, – обусловила насыщенность текста вопросами и в меньшей мере – остальными синтаксическими средствами (по сравнению с повестью «Обратный билет»). В литературных воспоминаниях В. Катаева – «Алмазный мой венец», представленных автором как повесть-лекция, активнее, чем в повести «Трава забвения», функционируют синтаксические формы и средства, создающие разговорность повествования.

Проведенное исследование синтаксиса лирической повести позволило, следовательно, обнаружить и описать общие для произведений данного жанра синтаксические приметы, показать определенную связь их общей синтаксической характеристики с их содержанием и с их текстовой композицией и выделить, соответственно, некоторые внутрижанровые разновидности в пределах жанра лирической повести.

Все проанализированные повести принадлежат авторам разной творческой индивидуальности. Поэтому, естественно, наряду с общими типологическими приметами синтаксиса, обусловленными их жанром, в них обнаружались синтаксические различия, связанные с индивидуальной манерой письма того или иного автора.

Осуществленный в исследовании опыт подхода к жанру лирической повести со стороны ее синтаксической специфичности может быть по своим результатам полезен для исследований в области стилистического синтаксиса.

Источники

1. Берггольц О. Ф. Дневные звезды / О. Ф. Берггольц. – М.: Худлит., 1997.
2. Гранин Д. А. Прекрасная Ута / Д. А. Гранин. – М.: Худ. лит., 1974.
3. Гранин Д. А. Обратный билет / Д. А. Гранин // Однофамилец. Повести и рассказы. – М.: Худлит., 1983.
4. Катаев В. П. Трава забвения / В. П. Катаев // Избранные произведения: в 3 т. – М.: Худлит., 1977.
5. Катаев В. П. Алмазный мой венец / В. П. Катаев. – М.: Худ. лит., 1981.
6. Никитин С. К. Живая вода / С. К. Никитин. – М.: Худлит., 1973.
7. Олеша Ю. К. Ни дня без строчки / Ю. К. Олеша. – М.: Худ. лит., 1965.
8. Приставкин А. И. Селигер Селигерович / А. И. Приставкин // Лирическая книга. – М.: Худ. лит., 1969.
9. Солоухин В. А. Капля росы / В. А. Солоухин // Лирические повести. – М.: Московский рабочий, 1969.
10. Цыбин В. Д. Белое время / В. Д. Цыбин // Всплески. Капели. – М.: Худ. лит., 1973.

Токмеджи Р. Я.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ФОРМ ОЦЕНКИ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. Суффиксальным способом от наречий активно производятся наречия с субъективно-оценочными (модификационными) значениями ласкательности, уменьшительности, увеличительности. Данные наречия создаются в современном русском языке с помощью суффиксов: – онок/-енек – с оттенком усиленности, например: давно-давн-онок-о, жалобно-жалобн-онок-о, мало-мал-онок-о, гладко-глад-онок-о, ласково-ласков-онок-о, спокойно-спокойн-онок-о, светло-светл-онок-о, близко-близ-онок-о, хорошо-хорош-онок-о, сладко-слад-онок-о, долго-долг-онок-о, легко-лег-онок-о, мягко-мяг-онок-о, высоко-высок-онок-о, глубоко-глубок-онок-о, жарко-жарк-онок-о, много-мног-онок-о, плохо-плох-онок-о;

– ононок/-ошенок – с оттенком ласкательности, например: бело-бел-ошенок-о, бел-ононок-о, близко-близ-ононок-о, близ-ошенок-о, гладко-глад-ононок-о, глад-ошенок-о, грустно-грустн-ошенок-о, грустн-ошенок-о, давно-давн-ононок-о, давн-ошенок-о, красно-красн-ононок-о, красн-ошенок-о, мокро-мокр-ононок-о, мокр-ошенок-о, полно-полн-ононок-о, полн-ошенок-о, рано-ран-ононок-о, ран-ошенок-о, скоро-скор-ононок-о, скор-ошенок-о, хитро-хитр-ононок-о, хитр-ошенок-о;

– оват/-еват – с общим значением ослабленности признака: бедно-бедн-оват-о, бело-бел-оват-о, вяло-вял-оват-о, грубо-груб-оват-о, глухо-глух-оват-о, грустно-грустн-оват-о, глупо-глуп-оват-о, далеко-далек-оват-о, мало-мал-оват-о, много-мног-оват-о, поздно-поздн-оват-о, страшно-страшн-оват-о, сухо-сух-оват-о, трудно-трудн-оват-о, туго-туг-оват-о, хитро-хитр-оват-о;

– к – с уменьшительно-ласкательным значением ослабления признака, например: боком –боч-к-ом, босиком –босич-к-ом, вечером –вечер-к-ом, утром –утреч-к-ом, рядом –ряд-к-ом, ладом –лад-к-ом, шепотом –шепот-к-ом, шагом –шаж-к-ом, пешком –пешоч-к-ом, порожняком –порожняч-к-ом, немного –немнож-к-о, стороной –сторон-к-ой, понемногу –понемнож-к-у, украдкой –украдоч-к-ой и т.п.

Фиксация форм оценки наречий значительно отстает от их употребления. В словарях современного русского языка формы оценки наречий представлены очень бедно. Хотя следует отметить, что такие наречия активно употребляются в языке художественной литературы, в произведениях устного народного творчества (сказках, песнях, былинах, загадках и т.п.), в устной речи.

Самую многочисленную группу оценочных наречий составляют слова с суффиксом онок/-енек. Этот тип наречий охватывает более широкий круг слов, чем наречия с другими оценочными суффиксами.

Формы оценки наречий с суффиксом онок/-енек отличаются большей оценочностью и имеют ласкательное значение. Они обозначают и некоторое усиление признака, названного мотивирующим наречием. По нашим подсчетам, в эту группу входят 130 слов с суффиксом онок / -енек. В словарях зафиксированы следующие из них: бедненько, близненько, быстренько, вежливенько, веселенько, гладненько, глупенько, гнушененько, давненько, дешевенько, длинненько, дряньненько, дурненько, жалобненько, желтенько, живенько, жиденько, здоровенько, зелененько, кисленько, хорошенько, косенько, кривенько, крутенько, ладненько, ленивенько, маленько, нагленько, недурненько, осторожненько, остренько, плотненько, подленько, полненько, приличненько, серненько, скверненько, реденько, складненько, скоренько, сладненько, смирненько, тепленько, узенько, умненько, высоконько, глубоконько, далеконько, диконько, жарконько, легонько, многонько, плохонько, тихонько, тугонько и др. (79 слов).

Формы оценки наречий с суффиксом онок/-енек свойственны разговорному языку. Они также широко представлены в произведениях устного народного творчества и в произведениях художественной литературы. Примеры: В иные дни пощечина такому гренадеру не помешала бы, и на завтра мы все быстренько решили бы с пистолетами в руках, а нынче бог с ним, тайна дороже (Б. Окуджава). Сначала солдаты старались оттолкнуть Охоню вежливенько, кто плечом, кто кулаком, но она остервенилась и накинута на солдат, как волчица (Мамин-Сибиряк. Охонины брови). –Давненько не было такой бури, – сказала Екатерина (Пикуль. Фаворит). –Здравствуй, пестрый кобель! Долгонько поджидал тебя в гости (народные русские сказки). Я ее /жену/, стерву, поучу маленько и с дитем новым на хутор отправлю (Пикуль. Фаворит). /Прохор:/ Ананий перекрестился, осторожненько лег (Шишков. Угрюм-река). Вратарь Шумахер опрометчиво выбежал из ворот, что помогло аргентинцам простенько открыть счет (Известия, 1986, № 186, с. 6). А я думал о том, почему он при такой любви к Маяковскому сам пишет совсем по-другому –ровненько, опрятно, подражая всем на свете, но только не своему кумиру (Гвардовский. Печники). Раненько утром Фома с сыном Нафанаилом заехали в домик на Коломне, где проживала семья мастерового Маркова (Пикуль. Фаворит). –Умненько я сделал, бабушка? Комар носу не подточит...(Мамин-Сибиряк. Золото) и мн. др.

Однако это далеко не полный перечень таких слов, имеющих в языке.

Формы оценки наречий с суффиксами онок/-енек относятся к самому продуктивному типу и постоянно пополняются новыми образованиями, употребляющимися в живой разговорной речи и в языке художественной литературы. Не зафиксированы в словарях наречия аккуратненько, аппетитненько, бледненько, бодренько, вкусненько, горяченько, дробненько, кратенько, кругленько, крупненько, культурненько, ласковенько, нормальненько, оперативненько, паршивенько, паскудненько, пассивненько, пестренько, печальненько, писклявненько,